

ЛЮБОВЬ ЧЕРНИКОВА

*Мой
тёмный-претёмный
властелин*

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Ч-49

Черникова, Л.

Ч-49 Мой тёмный-претёмный властелин / Л. Черникова. —
М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. —
486 с.

ISBN 978-5-521-92716-6

Мы с единокровной сестрой Анаретт очень похожи. Если причесать и одеть одинаково, родная мать не отличит. Ее мать и моя... тетка.

Пока Анаретт мечтает о троне и мужчинах, я — о свободе. Жизнь ненаследной принцессы — молоко и мед. Так думают подданные нашего королевства. На деле мой удел — плеть за малейшую провинность и ночи в казематах с пауками.

Я на все пойду, чтобы оказаться подальше отсюда, и сестра поклялась мне помочь. Взамен я должна притвориться ею. Не-надолго.

Соглашаясь, я еще не знала, что со дня на день к нам придет властелин Темных Земель, чтобы забрать обещанную ему невесту...

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

© Черникова Л., 2021
© Волкова О., оформление, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
ISBN 978-5-521-92716-6 © Т8 Издательские технологии, 2021

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Пролог

Дверь со скрипом отворилась, и полоса света на миг ослепила. Я все-таки вижу!

От долгого пребывания в темноте уже стало казаться, что я утратила эту способность. Но, Пресветлый Аэр, почему так рано?! Кажется, не прошло и нескольких часов после теткинго визита, и новой порции издевательств я просто не выдержу. Неужели мой последний час настал?

— Эй, Рэнни? — позвали шепотом.

Сестра? Этой-то какого штарна тут понадобилось, пришла добить?

— Ирения? — позвали чуть громче, раздраженно растягивая гласные, как всегда, когда Анаретт не получала чего-нибудь по первому требованию.

Даже с закрытыми глазами я представляла, как капризно кривятся губы принцессы, но отвечать не стала. И пусть добивает! Какая мне разница? Луч света упал на лицо, и сестра равно вдохнула.

— Рэнни, ты, вообще, жива? У тебя все лицо в крови!

Говорит так, будто я ем руками на светском приеме! Уж прости, не могу не истекать кровью после того, как на мне выместила злость твоя мамочка. Что лицо? Судя по ощущениям, у меня и с остальным как-то не очень...

— Рэнни?

Капризный тон сменила граничащая со страхом тревога. Не за меня, естественно. Скорее за результат действий тетушки,

сегодня она и правда перестаралась. Сестра тихонько пихнула меня носком туфли в плечо и пронзительно взвизгнула. Фонарь опрокинулся, зашуршали юбки, послышались быстрые шаги.

— М-мамочки! Здесь пауки! Рэнни, один прямо на тебе!

Терпеть и дальше ее сопрано было невыносимо, пришлось ответить.

— А то я не знаю, — промямила распухшими губами, даже не собираясь шевелиться.

Челюсть адски болела, но я все же спросила:

— Чего тебе?

— Вот, это вода. Пей!

Я с трудом разлепила веки, один глаз почти полностью заплыл, и фигура Анаретт дрожала и смазывалась в тусклом свете фонаря, который так и остался валяться неподалеку, норовя погаснуть на сквозняке. Попыталась поднять руку, но ничего не вышло. Когда ползла к стене, от шока не сразу поняла, что она сломана.

— Пей же! Вода тебе поможет, ведьма! — настаивала сестрица.

— Завидуешь моей силе, Анаретт?

Как ни плачевно было мое положение, но выражение лица сестры меня позабавило, наедине она никогда не пыталась строить из себя ангела. Я ослабилась, продемонстрировав испачканные кровью зубы, и Анаретт отшатнулась с таким отвращением, что я забеспокоилась: наверное, мои дела совсем плохи.

Но принцесса Миртенская быстро взяла себя в руки. Подобрала фонарь, приладив его на крючок у двери. Задрала пышные юбки, оголив лодыжки едва ли не до колен, и тщательно потрясла ими — видать, побаивалась прихватить с собой мохнатого восьмипалого друга. Осторожно переставляя ноги, снова приблизилась и протянула мне бурдюк.

— Рэнни, пей! — потребовала с нажимом.

Вода, свежая и чистая, полилась прямо на мои разбитые губы. Я сдалась. Открыла рот и, захлебываясь, принялась глотать. Живительная влага тут же разлилась холодком по телу,

унимая боль. Несколько глотков оказалось достаточно, чтобы стало намного лучше. Чувство такое, будто погасили жаровню и вынули из меня вертел. Я даже застонала от разом наступившего облегчения.

— Довольно!

Добрая сестренка убрала в сторону бурдюк раньше, чем я смогла его схватить рукой.

— Остальное, когда согласишься помочь мне.

Прекрасный размен, ничего не скажешь. Надо было сдержаться и устоять от соблазна, а то теперь не смогу тихо умереть без спроса всем назло и лишний раз досадить тетушке.

— Чего ты хочешь? — устало спросила я, отметив, что теперь челюсть повинуется намного охотнее.

Губы тоже зажали, и речь больше не причиняла прежних мук. Разговаривать лежа у ног Анаретт было унижительно. Ненавижу чувствовать себя такой слабой! Я сделала усилие и сумела сесть, тяжело дыша и морщась от резкой боли в груди и руке — чтобы срослись кости, трех глотков воды, пусть даже из источника Аэра, явно недостаточно.

Сестренка улыбнулась, наблюдая за мной, и в ее глазах мелькнул и пропал алчный огонек, скрытый густыми темными ресницами. Точно такими же, как у меня, что в неверном свете едва тлеющего фонаря казались еще гуще. Я насторожилась: дело явно нечисто и мне готовят новую каверзу.

— Хочу, чтобы ты на время стала мной, — наконец, выдала она.

Ответ Анаретт оказался настолько неожиданным, что я поперхнулась воздухом и закашлялась, едва сдерживая рвущийся наружу истерический смех. Наверное, и захохотала бы в голос, если бы не болезненность процесса. Дышать, смеяться и кашлять было весьма затруднительно. Похоже, тетушка сломала мне ребро.

Медленно выдохнув, потребовала:

— Еще воды.

Анаретт поколебалась несколько мгновений. Наконец, что-то решив для себя, огляделась вокруг и, приметив мятую собачью плошку, плеснула в нее немного и протянула мне.

Аккуратно, чтобы не расплескать ни капли, взяла и выпила. Воды едва хватило на пару глотков.

— Боишься, исцелюсь слишком быстро и тетя узнает?

В точку, судя по тому, как недовольно блеснули синие глаза.

— Мама запретила мне сюда приходить, — призналась Анаретт.

— Что, зрелище, не достойное принцессы?

Сестра повела плечом и зябко обняла себя руками, затем спохватилась:

— Замолчи! Ты прекрасно знаешь, что я не одобряю такого к тебе отношения, но мама... Порой она перегибает палку. Зачем ты сбежала? Если бы не... — сестра осеклась, осознав, что если бы я не сбежала, то сейчас была бы мертва.

Я ничего не сказала. Вместо этого проглотила последние капли влаги и прошлась языком по изгибам миски. Анаретт брезгливо скривилась, а я глубоко вдохнула, радуясь, что теперь почти не больно.

— Так ты согласна?

Сестрица не отличалась терпением, и обычно мне доставляло удовольствие ее злить, это единственное, чем я могла хоть как-то насолить ей. С другой стороны, стоит выслушать, что она удумала. Вдруг это как-то поможет мне выбраться отсюда? Ощувив глоток свободы однажды, я уже не могу забыть ее вкус.

— Согласна на что?

— Поменяться со мной местами.

— Ты в своем уме? — я недоверчиво всмотрелась ей в лицо. — Посмотри, где мы находимся. Ты и часа здесь не протянешь!

Анаретт удивленно подняла брови и рассмеялась.

— Дура! Этого и не понадобится. Просто пообещай, что заменишь меня на время, и я помогу тебе. Ты ведь этого хочешь